

НОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ: РОЛЬ СТАРЫХ И НОВЫХ МЕДИА

Л. Н. Тимофеева

Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Поступила в редакцию 25 марта 2020 г.

Аннотация: проанализировано появление новых социальных субъектов в политике – прекариата, информалиата, когнитариата и новой социальности как совокупности экзистенциальных потребностей этих групп в удовлетворении своих гражданских прав и прав на достойное существование. Пониманию их роли в обществе, оценке качества их жизни и будущего страны способствует информационная повестка дня, в формировании которой участвуют как старые, так и новые медиа. Задача заключается в том, чтобы эти медиа больше внимания обращали на то, как решить их проблемы, а не видели бы в них только угрозу политической стабильности. В этой связи современная информационная повестка дня нуждается в коррекции.

Ключевые слова: социальные субъекты в политике, прекариат, информалиат, когнитариат, новая социальность, информационная повестка дня, традиционные и новые медиа.

Abstract: the article analyzes the emergence of new social actors in politics—the precariat, the informaliat, the cognitariat, and the new sociality as a set of existential needs of these groups in satisfying their civil rights and rights to a decent existence. Understanding their role in society, assessing the quality of their life and the future of the country contributes to the information agenda, which involves both old and new media. The challenge is for these media to pay more attention to how to solve their problems, rather than seeing them only as a threat to political stability. In this regard, the current information agenda needs to be corrected.

Key words: social actors in politics, precariat, informaliat, cognitariat, new sociality, information agenda, traditional and new media.

Сегодня мы становимся свидетелями появления новых социальных субъектов в политике и новой социальности, связанной с осознанием ими необходимости реализовать свои потребности на достойную жизнь и более справедливое устройство общества. Пониманию гражданами и политиками их проблем, требующих решения, способствует информационная повестка дня, в формировании которой участвуют как традиционные, «старые» медиа (газеты, журналы, радио и телевидение), так и новые медиа (интернет-СМИ). К сожалению, проблемы новых социальных субъектов отражаются в информационной повестке дня только как опасность нарушить политическую стабильность государства или как результат влияния внешних сил. Этому способствует и политика традиционных и отчасти новых медиа. В этой связи требуется коррекция их деятельности и соответственно информационной повестки.

Новый опасный класс как результат кризиса демократии и социального государства

Вначале следует пояснить, что мы понимаем под социальностью и социальными субъектами в поли-

тике. Социальность рассматривается нами как совокупность экзистенциальных потребностей человека в удовлетворении им гражданских прав и прав на достойное социальное существование. Социальные субъекты в политике – это граждане и их объединения, берущие на себя политические функции. Поскольку демократия сегодня заявлена как основная форма правления большинством стран, представленных в ООН, то мы будем рассматривать формирование новой социальной субъектности именно в условиях демократии. По словам крупнейшего политического социолога США С. М. Липсета, «демократия в сложном обществе может быть определена как политическая система, представляющая регулярные конституционные возможности для смены официально управляющих лиц, а также представляющая социальный механизм, который позволяет наибольшей части населения влиять на основные решения благодаря возможности делать выбор между соперниками, претендующими на занятие политических постов» [1, с. 27]. Процессы, которые происходят в условиях демократии, должны быть заключены в рамки определенных правил и именоваться «честной игрой». По мнению норвежского историка и культуролога Йохана Хейзинга, «игра» присуща человечеству и пред-

шествует появлению самой культуры, являющейся всеобъемлющим способом человеческой деятельности, универсальной категорией человеческого существования. Она распространяется буквально на все, включая политику. Фундамент культуры закладывается в благородной, честной игре, действующей на основе предписанных норм, разума, человечности [2, с. 137]¹. Эту мысль относительно человека политического, действующего в условиях «демократической игры», по-своему интерпретирует С. М. Липсет, вычленив ряд специфических условий для устойчивой демократии. Если политическая система не характеризуется системой ценностей, позволяющей вести мирную «игру» властных сил, то демократия становится хаотичной, что характерно для многих латиноамериканских стран. Если исходом политической игры не будет периодическое присуждение справедливо победившей группе вознаграждения в виде эффективных властных полномочий, то результатом станет безответственное, нестабильное правление, а вовсе не демократия, как было это в дофашистской Италии и на протяжении значительной части истории Третьей и Четвертой республик во Франции, когда сформированные коалиционные правительства из нескольких партий никак не могли договориться. Если не существует условий для воспроизведения действенной оппозиции, то полномочия и амбиции чиновников, стоящих у власти, станут постоянно увеличиваться, а влияние народа на политику будет сводиться к минимуму, что свойственно для однопартийных политических систем [1, с. 27–28].

Конечно, идея власти народа – демократия – соотносится с состоянием экономического развития и с экономическими субъектами – теми, кто организует производство и продажу товаров, и с идеей социального государства. Именно с ними и с государством, которое занято распределением социальных благ, завязываются отношения у социальных субъектов, о которых в свое время говорил К. Маркс, в частности, буржуазии и пролетариата. В итоге их борьбы за свои права родились три политические системы: социалистическая, капиталистическая и социал-демократическая (скандинавская) – и проект социального государства в различных своих воплощениях, политика

которого направлена на перераспределение материальных благ среди граждан, сглаживание социальных различий и помощь нуждающимся. Мы являемся свидетелями уже пятого этапа эволюции социального государства, если следовать цепочке: первичное социальное государство; государство социальных услуг; государство социального благоденствия; социальное государство.

Но что мы наблюдаем сегодня? Изменяются «правила политической и социальной игры». Идея власти народа – демократии – не умирает, но деформируется, идея социального государства пересматривается в сторону увеличения налогов, сокращения рабочих мест и гарантированной оплаты и т. д. Экономические отношения тоже не стоят на месте. Капитал разрывает договор со средним классом, выходит на другие национальные рынки, где производство товаров ему достается дешевле, у него появляется геополитический интерес. Возникают новые экономические субъекты – транснациональные компании, которые переводят производство в те места, где им выгодно получать прибыль. В результате появляется и новый социальный субъект политики – прекариат, или, как его назвал английский экономист Г. Стендинг, «новый опасный класс» – с постоянной временной занятостью и частичной занятостью. Эта социально-экономическая группа (в некоторых странах она составляет четверть взрослого населения) характеризуется тремя особенностями: ее представители заранее не обеспечены рабочими местами; помимо непосредственной оплаты труда, они не получают дополнительных социальных гарантий в виде пенсий и пособий по безработице; люди, принадлежащие этому классу, часто лишены определенных гражданских прав, которые есть у других членов общества. Прекариат растет за счет мигрантов, женщин, учащихся. Среди причин, ведущих к возникновению прекариата, Стендинг называет переход к гибким трудовым отношениям, возникшим неизбежно в ходе формирования в 1975–2008 гг. глобального трудового процесса. Ученый пишет: «Он еще не обрел собственного голоса и не способен предъявить свою программу. Это не “ущемленный средний класс” (squeezed middle), не “низший класс” (underclass) и не “беднейший рабочий класс” (lower working class). Он уже осознает свою уязвимость по определенному ряду позиций и выдвинет столь же определенное число требований» [3, с. 7]. Его требования свободы миграции и универсального базового дохода имеют мало общего с традиционным тред-юнионизмом. Это пока класс с несформировавшейся политической программой. Стендинг раскладывает общество на семь групп: крошечная «элита», состоящая из невероятно богатых граждан мира, управляющих и способных повлиять на любое правительство; *salariat* (от англ.

¹ Книга вышла в 1938 г., когда к власти в Европе в ряде стран пришли фашисты и стали утверждать идеи национального превосходства, упаковывая их во всевозможные игровые формы типа факельных шествий. Хейзинга публикует свою книгу как протест против лживой игры. Несмотря на то, что политика всеми своими корнями глубоко уходит в первобытную почву состязательно-игровой культуры, освободиться от «первобытности» и подняться над нею она может лишь через этос, который отвергает правомочность подхода «друг или враг» и не принимает притязаний собственного народа за наивысшую норму – утверждает ученый. Он выступает против использования игровых форм в антигуманных целях.

salary – зарплата) все еще со стабильной полной трудовой занятостью; «квалифицированные кадры» (*profitians*), имеющие ряд навыков, которые они успешно выставляют на рынок и много зарабатывают в качестве консультантов или независимых специалистов по контракту, работая на себя; работники физического труда, костяк старого «рабочего класса», ряды которого поредели и утратили чувство социальной солидарности; быстро растущий *прекариат*, рядом с которым армия безработных и обособленная группа социально обездоленных, живущая подачками общества [там же, с. 21, 22].

Российский социолог Ж. Тощенко, автор первой в стране монографии об отечественном прекариате, дает подробную его классификацию: занятые постоянно на временной работе (30–40 % трудоспособного населения); работающие неполный рабочий день или перебивающиеся сезонными и случайными приработками; безработное население; самозанятые люди «творческих профессий»; работники наемного труда; часть мигрантов, подвергающихся нередко дискриминации; стажеры и часть студентов, соглашающиеся на работу ниже своих возможностей в надежде занять устойчивое положение в обществе и профессии [4]. Беда их в том, что они с трудом находят себе работу, не обеспечены никакими социальными гарантиями и «белыми» зарплатами, сулящими им в будущем достойную пенсию.

Именно они зовутся во всем мире «беспокойным и опасным классом» и претендуют занять место того самого «революционного» класса, способного поменять правила игры в обществе. Все это объясняет, почему растет число социальных протестов в различных странах с заявленным демократическим устройством и социальным государством.

Заметим, что стабильная демократия может быть только тогда, когда ведется мирная «игра» властных сил; если исходом политической игры не будет исключительное присуждение какой-либо одной группе (политической и экономической элите) вознаграждения в виде эффективных властных полномочий; если существуют условия для систематического воспроизведения действенной оппозиции в лице ущемленных слоев общества и ее участия в принятии политических решений. Социальным государством с довольными гражданами останется тогда, когда экономическая элита в правилах своей игры учтет принцип социальной справедливости для «обиженных и оскорбленных», включая новый социальный субъект политики – прекариат.

Новая социальность, новые идеи, новая информационная повестка?

Действительно среди современных политологов и экономистов господствует точка зрения, что со-

временная демократия и социальное государство в свое время возникли как компромисс зарождающегося капитализма с народом. И нынешний финансиализированный капитализм сегодня расторгает этот компромисс. Более того, он перестал служить производству, созданию новых рабочих мест, а занялся выгодным для себя делом – спекуляцией, дающей ему прибыль, демократия же перестала быть уделом большинства, она обслуживает немногих, сохраняя преимущество для политической и корпоративной бизнес-элиты [5–8]. Поразительно, но факт, что в стране, являющей собой витрину демократии и эффективного капиталистического производства, где в феврале 2019 г. президент США Д. Трамп, выступая в Конгрессе с докладом «О положении дел в стране», ответственно заявил, что «социализм в США не пройдет», молодежь, пополняющая ряды прекариата, думает иначе. По данным январского (2019 г.) опроса Axios, 61 % американских избирателей в возрасте 18–24 лет предпочитают капитализму социализм [9]. В среднем же по стране за него высказываются 39 % населения против 61 %, которые поддержали капитализм. С момента избрания Трампа организация «Демократические социалисты Америки» значительно разрослась: сейчас она насчитывает 60 000 членов, тогда как в 2015 г., до первого выдвижения ее лидера Сандерса от демократов, называющего себя демократическим социалистом, в ней состояли всего 5000 человек. Конечно, среди американцев нет единого мнения о том, что такое социализм в контексте американской политики. Хотя республиканцы проводят сравнения со сталинизмом, социализм, о котором говорят кандидаты левого крыла, не предполагает ущемления политических свобод, но призывает к повышению налогов для богатых в интересах таких инициатив, как всеобщее здравоохранение, повышение минимальной заработной платы и бесплатное обучение в колледже [10].

Но способен ли прекариат возглавить борьбу за новый социальный проект и кто сможет это сделать? И что именно надо делать? Уже есть различные ответы. Требуется политика по обузданию корпоративной элиты; повышению налогов на прибыли богатейших людей, возрастанию функций государственного контроля за транснациональными компаниями, общественного контроля за властью; по изменению роли оппозиционных партий в парламенте и демократизации избирательных процедур. Есть идеи относительно построения нового общества, не исключено, что нового социализма без ошибок прежнего.

По поводу того, кто может возглавить это движение к новому, есть предположение: тот, кто способен думать и использовать информационные технологии. Некоторые российские ученые возлагают особые на-

дежды на *информалиат*, кто-то на *когнитариат*. Рассмотрим их позиции.

А. В. Шубин, историк, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, известный общественный деятель левого толка считает, что рождается новый класс – информалиат, который способен производить свободный информационный продукт путем объединения в организацию – Информационал. Он единственный может освободиться от роли инструмента в руках манипуляторов, которые используют те же традиционные СМИ. По его мнению, невозможно вернуться к образцам социализма XX в. Проект будущего должен сформироваться в процессе коллективного обсуждения, дискурсии. Если в прошлом пролетариат обращался за помощью к интеллигенции, которая сумела сформулировать программу преобразований и помочь пролетариату превратиться в «класс для себя» через всемирную организацию Интернационал, то сегодня, когда общие интересы нового класса пока не сформировались, ему нужна своя лаборатория – Информационал. Это такая организация, главной целью которой станет обсуждение общих интересов неформальных сетевых структур, автономных производителей информационных продуктов, творцов новых общественных отношений [11]. Манифест Информационала начинается со слов «Вперед – долгий путь информалиата к победе общества свободы, творчества, самоорганизации и солидарности» [12].

По мнению другого интеллектуала, доктора философских наук из СПбГУТ В. В. Корнева, неомарксиста, как он сам себя называет, «освобождение от бремени старого мира, о котором долго говорили большевики, уже произошло в Интернете» [13, с. 114]. Сегодня «мы очнулись в реальности, где социальные сети уничтожили идеологическую монополию СМИ и породили в числе прочего новый тип революции. Теперь не нужно захватывать почту-телеграф-телефон. Революция 2.0 осуществляется еще и через сетевые группы, виртуальные мероприятия..., лайки или дизлайки (вспомним историю с новогодним обращением Путина, эффективно заминусованным пользователем You Tube)» [там же, с. 9, 10].

Во главе нового движения стоит когнитариат – думающая, размышляющая часть общества. «Клептократии капитала может быть противопоставлена диктатура когнитариата – широкая прослойка наемных работников преимущественно умственного труда. Об этом говорили Д. Белл, О. Тоффлер и другие философы и социологи современности. Это асимметричная творческая альтернатива всем статичным конформистским нормам, настоящая политическая аномалия» [там же, с. 263]. Предтечей нынешнего когнитариата он считает вольнодумных профессоров 1968 г. в университетах Европы, которые читали со-

циологию, политологию, философию по Маркузе, Сартру и Марксу. Именно эта критическая интеллектуальная масса сдетонировала в культурной революции, изменившей XX в. и породившей попутно феномен «европейского социализма» Швеции или Дании – предмет зависти многих граждан России. Пожив при российском воплощении капитализма, общество стало, по его мнению, либерализуясь, коммунизироваться. И этому способствуют «Новые медиа» – термин, характеризующий возникновение цифровой, компьютеризированной или сетевой информации. К ним относят блоггинг (blogging); подкастинг (podcasting); систему онлайн-энциклопедий типа Википедия (wikis); и, наконец, социальные сети (social networking).

По поводу идеологии когнитариата он обыгрывает название известной ленинской работы «Три источника и три составные части марксизма» и предлагает три практических основания: 1) дематериализация институтов производства и потребления, дигитализация экономики и средств социального обмена; 2) новое «тело» гражданского общества – электронные ризомы социальных сетей, трансформировавшие географические территории в когнитивные; 3) эмансипация знания, его выход из-под контроля надзорных органов, общедоступность профессиональной информации, появление эффективных средств самообразования, бесплатного электронного ликбеза любого профиля. Отсюда – резко возрастающая ценность интеллектуальных ресурсов, умная экономика, упразднение бюрократии и т. п. Иными словами, сегодня *мы становимся участниками формирования социальности нового типа, объединяемой творческими и когнитивными процессами, разумными коллективными действиями* [там же, с. 259].

Однако все это требует глубокого и настоящего обсуждения занимать свое место в информационной повестке дня. Ведь информационная повестка дня – это своеобразная градация тем и событий, которые общество через СМИ считает наиболее важными. И СМИ обязаны включать их в число наиболее освещаемых, но почему-то эта тема их не интересует, как не волнует она властвующую и экономическую элиту. И тут в пору вспомнить, что традиционные медиа, которые являются важной составной частью медиареальности, не свободны. Они зависят от многого: хозяина, редактора, самоцензуры журналиста, текущей политики самого медиа, от того, кто сидит в Белом доме или в Кремле, внешней ситуации. Дискурс, навязанный СМИ или подброшенными в СМИ и в соцсети темами, вездесущ. Мы живем в нем, не стараясь в большинстве своем припарировать его: кто говорит, что, кому, для чего, с какой целью, в какой ситуации, с какой стратегией и далее по списку

Гарольда Лассуэлла, создавшего пяти-, а потом и десятичленную модель коммуникации.

Между тем традиционные медиа получили дополнительный ресурс – аналоги в интернет-сетях. Появились их «электронные представительства в социальных сетях», и возникшие в конце 1990-х гг. новые медиа в последние годы стали активны в сетях Facebook, ВКонтакте, Twitter. Возникает, в частности, вопрос, насколько эффективно СМИ используют новые медиа, есть ли корреляция между аудиториями

традиционных изданий их сетевых представительств и какая она?

Здесь представлена выборка по ряду электронных изданий (Лента.ру и РИА Новости), а также традиционных печатных («Российская газета» и «Коммерсант») (таблица). Принципом отбора послужил формат и степень подконтрольности правительству. Так, «Российская газета» – газета правительственная, а «Коммерсант» – сугубо частное предприятие [14].

Таблица

Корреляция между целевой аудиторией издания и ее активностью в социальных сетях

Характеристики	«Российская газета»	«Коммерсант»	РИА Новости	Лента.ру
Название медиа				
Facebook – количество «лайков»	56 375	174 418	1 265 268	673 866
ВКонтакте – количество подписчиков	161 760	105 170	1 206 575	614 443
Twitter – количество читающих	228 442	77 668	1 051 451	394 000
Тираж или количество посетителей сайта	170 000 (тираж) 979 745 (количество посетителей официального сайта)	120 000–130 000 (тираж) 445 656 (количество посетителей официального сайта)	1 500 720	1 430 516

Корреляция между целевой аудиторией определенного издания и активностью этой публики в социальных сетях есть. Как видно из таблицы, у РИА Новости самые стабильные показатели по всем медиа. Очевидно, что люди нуждаются в знании официальной информации правительства, но поданной кратко и не так скучно, как в печатных газетах. Официальная «Российская газета» в Facebook сильно теряет из-за «оппозиционности» пользователей социальной сети. К тому же «Российская газета» не использует потенциал новых социальных медиа, поскольку у пользователей нет возможности для самостоятельной активности в ее поле. Так же и SMM-менеджеры (специалисты по раскрутке аккаунтов в социальной сети) ограничены редакционными правилами. Лента.ру в зените своей славы – в 2013 г. позволяла в социальных сетях своим сотрудникам делать то, что они хотят. Отсюда появление новых форматов, хорошего юмора, настоящей дискуссии в комментариях. Старые или традиционные СМИ: «Российская газета» и «Коммерсант» – пытаются втиснуть старое в новый формат. В их группах можно обсуждать новости, но нельзя выходить за «флажки». Это не самая эффективная стратегия. Официальный сайт «Коммерсанта» в данном случае получается более интересным за счет большого интерактива, более удобной формы работы с информацией. Выход: потенциал новых социальных медиа богат, и старым СМИ надо проявлять больше фантазии при работе с аудиторией.

Но в этом ли только дело? Становимся ли мы свободнее с развитием Интернета? Или кнут и пряник традиционных медиа просто превращаются в нанопряник и нанокнут? Фрэнк Уэбстер, автор книги «Теории информационного общества», сомневается в этом. Он вместе с теми, кто не отрывает информационное общество от исторического и социально-политического развития глобализирующегося мира, и задается вопросами: «Какого типа информация появляется в сети? Зачем и кому она нужна? Какие группы в обществе ее создавали и использовали и для каких целей?» [15].

Кроме того, как в традиционных массмедиа, так и в сетевых СМИ мы наблюдаем два противоположных течения. С одной стороны, осуждение протестных выступлений, как представителей прекариата, в виде «желтых жилетов» во Франции или сторонников «честных и чистых» выборов и протестующих против снятия с регистрации в заксобрание Москвы кандидатов из оппозиционных партий или беспартийных кандидатов, активно критикующих политику ренновации и другие действия московского правительства, а с другой – их поддержка в оппозиционных медиа и сетевых СМИ. Но между этими двумя лагерями нет диалога, нет рефлексивной коммуникации относительно того, что же нужно сделать, чтобы жить по «честным правилам» политической и справедливой экономической игры. Официальная информационная повестка дня критикует любые протестные выступле-

ния. На телевидении и радио мы в основном обсуждаем и осуждаем наших вероятных или настоящих противников по политической или экономической борьбе (НАТО, Украина, Польша, ИГИЛ и дальше по списку). В чем причина?

Может быть, у активной общественности, информатиата и когнитариата нет пока авторитета и ресурса для того, чтобы предложить что-то стоящее в новую информационную повестку дня, кроме своего недовольства? Может быть, для того, чтобы появиться со значимыми идеями и программами в информационной повестке, следует хорошенько обдумать собственную стратегию и тактику? И для этого ресурс есть. Пользователи сами создают контент, сами его распространяют, сами выбирают, что смотреть, читать, слушать. Это позволяет им отслеживать, что читают люди, что им нравится через инструменты лайка и репоста, позволяет находить единомышленников и формировать команду для дискурса с другими и нахождения общих точек идейного соприкосновения, выработки общих подходов и в конечном счете попадания в информационную повестку дня.

Сегодня мы становимся участниками формирования социальности нового типа, объединяемой творческими и когнитивными процессами, разумными коллективными действиями в сетях думающих информационалов и когнитариев. Процессы коммуникации общественного бытия в интернет-коммуникациях внушают некоторый оптимизм, что в информационной повестке рано или поздно появятся пункты, отражающие их интересы. Пока же в сентябре 2019 г. вышла только одна телевизионная передача на канале «Культура» – ««Что делать?» Прекариат – новый угнетенный класс XXI века?» [16], которая вызвала бурное обсуждение в сетях. Ответ на этот вопрос еще впереди.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липсет С. М. Политический человек : социальные основания политики / С. М. Липсет ; пер. с англ. Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. – М. : Мысль, 2016.

2. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга ; сост., предисл. Х 35 и пер. с нидерл.

Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Тимофеева Л. Н., доктор политических наук, профессор, научный руководитель Школы политических исследований

E-mail: timofeeva-lidiya@inbox.ru

Д. В. Сильвестрова ; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.

3. Стендинг Г. Прекариат : новый опасный класс : пер. с англ. / Г. Стендинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.

4. Тощенко Ж. Т. Прекариат : от протокласса к новому классу : монография / Ж. Т. Тощенко ; ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М. : Наука, 2018.

5. Делягин М. Кризис человечества. Выживет ли Россия в нерусской смуте? / М. Делягин. – М. : АСТ, 2010.

6. Капустин Б. Почему демократия перестает работать. Политэкономический взгляд на современный мир / Б. Капустин. – URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Pochemu-demokratiya-perestayet-rabotat> (дата обращения: 17.11.2019).

7. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

8. Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США / М. Паренти. – М. : Поколение, 2006.

9. Трамп заявил в Конгрессе, что социализм в США не пройдет. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-congress-socialism/4774697.html> (дата обращения: 03.01.2020).

10. Социализм : некогда оскорбительный термин обретает новый смысл в американской политике. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-socialism-comeback/4796379.html> (дата обращения: 10.01.2020)

11. Шубин А. В. Информационал / А. В. Шубин. – URL: <http://www.soviethistory.ru/informal> (дата обращения: 20.11.2019).

12. Манифест Информационала. – URL: <http://www.informacional> (дата обращения: 10.01.2020).

13. Корнев В. Эгоистичный мем идеологии / В. Корнев. – М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2020.

14. Политическое образование. Информационно-политический журнал. – 2019. – URL: <http://www.lawinrus-sia.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

15. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Варгановой. – М. : Аспект Пресс, 2004.

16. «Что делать?» Прекариат – новый угнетенный класс XXI века? – 11 сентября 2019 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0QubSh4x8N8> (дата обращения: 10.11.2019)

*Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Timofeeva L. N., Doctor of Political Sciences, Professor,
Scientific Chair of the School of Political Studies
E-mail: timofeeva-lidiya@inbox.ru*